

Годъ изданія седьмой.

СЕНТЯБРЬ.

№ 21.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЗЛАТОКУДРАЯ ПРИНЦЕССА

(сказка).

ОСЕНЬ (стих.).

ВЪ ИЗБУШКѢ ЛѢСНОГО

СТОРОЖА (повѣсть).

ВЪ СЕНТЯБРѢ (стих.).

БЕЗЪ РОДНОГО ГНѢЗДА.

РЕБУСЪ и проч.

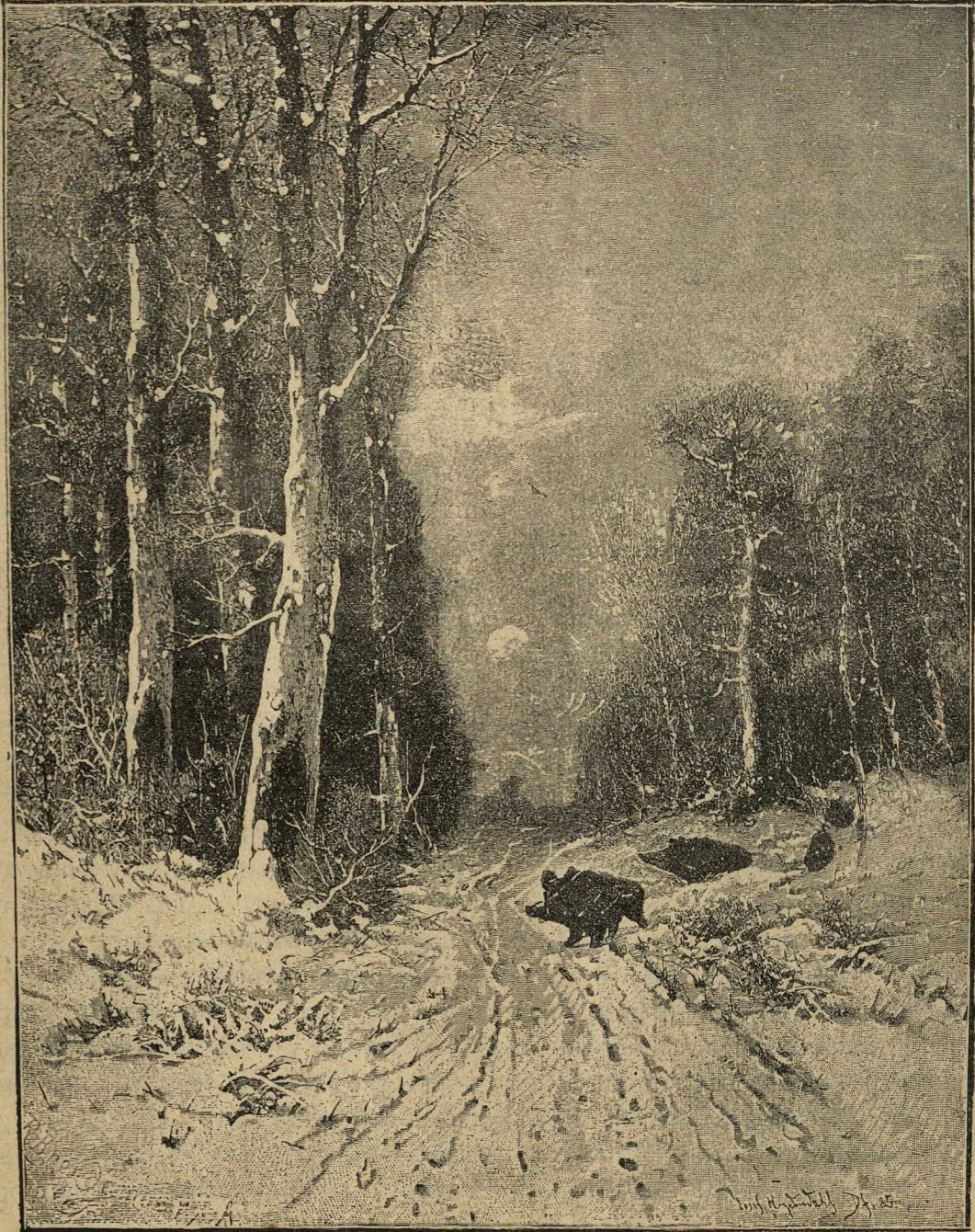
ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 21. Сентябрь. 1914. Годъ изданія VII-й. Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Первый снѣгъ.

ЗЛАТОКУДРАЯ ПРИНЦЕССА.

СКАЗКА.

Мать подозвала къ себѣ своего сына и сказала:

— Авенанъ, мнѣ осталось уже недолго жить. Я умираю. Но передъ смертью я должна сообщить тебѣ большую тайну. Вотъ уже второй годъ, какъ я и ты живемъ на средства какой-то неизвѣстной молодой дамы, которая приносила мнѣ ихъ тайкомъ отъ всѣхъ. Вотъ какъ было дѣло. Тебя не было дома, я сидѣла у себя въ избушкѣ одна и пряла, какъ вдругъ услышала подъ окошкомъ какой-то жалобный вой. Когда я выглянула изъ окна, то увидѣла маленькую, красивую собачку, которая прижалась къ стѣнѣ и, повидимому, отъ кого-то защищалась. Тутъ-же я увидѣла и волка, который сверкалъ глазами и щелкалъ зубами, но въ то-же время и не рѣшался почему-то ее схватить. Тогда я выбѣжала

на дворъ, схватила въ охапку собачку и внесла ее къ себѣ въ избушку. Волкъ испугался меня и тотчасъ-же убѣжалъ. Почувствовавъ себя въ безопасности, собачка скоро успокоилась и заснула у меня на кровати. Коково-же было мое удивленіе, когда проснувшись на другой день, я увидала у насъ въ избушкѣ прекрасную молодую дѣвушку, которая убирала на столъ и стирала пыль. Собачки уже не было.

— „Не бойся. добрая старушка, сказала она,—я — фея Мелисанда. Я благодарю тебя за то, что ты спасла собачку отъ волка и вотъ, въ знакъ благодарности, сдѣлаю такъ, что ты теперь не будешь нуждаться ни въ чемъ. Только не говори объ этомъ никому“.

„Она простилась со мной и ушла — и съ тѣхъ поръ каждое утро я находила у себя подъ окошкомъ корзину съ хлѣбомъ, съ мясомъ и овощами“.

Авенанъ стоялъ передъ своею матерью и отъ удивленія не могъ

говорить. Онъ уже давно замѣчалъ, что у нихъ въ избушкѣ не было недостатка ни въ чемъ, но думалъ, что это хорошо стала зарабатывать своею пряжей его мать, и только о томъ мечталъ, какъ-бы поскорѣе найти себѣ мѣсто и начать зарабатывать и самому.

— „Но это еще не все, продолжала его умирающая мать. — Однажды, въ осенній вечеръ, когда дулъ вѣтеръ и шумѣли листьями деревья, я снова услышала вой. Но на этотъ разъ я увидѣла въ окошко одного только волка. Когда я крикнула на него, то онъ отбѣжалъ тотчасъ же къ нашему крыльцу и вслѣдъ затѣмъ къ намъ въ избушку вошелъ какой-то некрасивый, съ злобынымъ взглядомъ и съ острыми, длинными, какъ у волка, зубами чело-вѣкъ.“

— „Я—волшебникъ Мелидоръ, злобно сказалъ онъ. — Я видѣлъ самъ, какъ къ твоей избѣ приближала сейчасъ маленькая, бѣленькая собачка. Навѣрное, она у тебя скрылась. Подавай ее сейчасъ-же, иначе я переверну здѣсь все вверхъ дномъ“.

„Я испугалась, стала увѣрять его, что никакой собачки у меня не было и нѣтъ, но онъ обшарилъ всю нашу избушку и ушелъ отъ меня ни съ чѣмъ. Съ тѣхъ поръ я его больше не видала“.

„Вслѣдъ затѣмъ я выглянула въ окошко и увидала подъ нимъ корзину съ хлѣбомъ, мясомъ и ово-

щами. Дѣйствительно, маленькая, бѣленькая собачка убѣгала отъ нея въ лѣсъ и было похоже на то, будто-бы она-то именно и принесла сюда эту корзину. Но корзина была велика и не подъ силу этой собачкѣ, и я вспомнила тогда о феѣ Мелисандѣ“.

— „Навѣрное, эту корзину принесла именно она, подумала я, — а ея собачка отстала отъ нея и вотъ теперъ ее догоняетъ“.

„Я успокоилась, дождалась ночи и легла спать“.

„На утро пришла ко мнѣ сама фея-Мелисанда и сказала:—

— „Бабушка, у тебя есть сынъ Авенанъ.—Это красивый, добрый юноша и ты воспитала изъ него добраго, жалостливаго чело-вѣка. Скажи ему, чтобы онъ любилъ животныхъ и не обижалъ ихъ никогда! Это послужитъ ему на пользу!“

— „Я отвѣтила ей, что ты и такъ никогда не обижаешь животныхъ. Тогда она продолжала:—

— „Скажи ему, что если онъ когда-нибудь встрѣтитъ мою собачку въ опасности, то пусть защищаетъ ее и укроетъ отъ враговъ!“

„Я пообѣщала ей и вотъ, при послѣднемъ моемъ издыханіи, готовясь умереть и отойти въ вѣчный міръ, я завѣщаю тебѣ, мой милый сынокъ, слѣдующее:—Жалѣй животныхъ, люби людей, и вѣрой и правдой служи своему

королю! Обѣщаешься-ли ты это дѣлать въ память обо мнѣ?»

Весь въ слезахъ, Авенанъ пообѣщалъ матери свято исполнить ея завѣщаніе и помогать бѣленькой собачкѣ, гдѣ-бы ее ни встрѣтилъ.

Затѣмъ умерла его мать, и онъ остался одинъ.

Похоронивъ мать, Авенанъ продалъ свою избушку и отправился въ городъ. Долго онъ отыскивалъ себѣ хоть какое-нибудь занятіе и наконецъ съ помощью какого-то придворнаго, попалъ во дворецъ въ помощники конюха. Благодаря своему доброму характеру и умѣнью трудиться, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе и такъ какъ былъ настолько-же уменъ, насколько и красивъ, то скоро выдвинулся и попалъ въ тѣлохранители къ самому королю. Король любилъ его и часто удостаивалъ его своего разговора. И всякій разъ какъ король куда-нибудь уѣзжалъ, онъ обязательно бралъ съ собою Авенана и всѣ такъ и рѣшили, что Авенанъ пойдетъ по службѣ далеко, и стали ему завидовать. А король дѣйствительно полюбилъ Авенана, какъ брата, и часто разговаривалъ съ нимъ о самыхъ сокровенныхъ своихъ дѣлахъ.

— Знаешь, Авенанъ, однажды обратился къ нему король.— За тридцать земель отсюда живетъ прекрасная принцесса, красивѣе которой никогда не было и нѣтъ на

свѣтѣ. За ея чудные золотистые волосыее прозвали Златокудрой фе-ей. Она всегда ходитъ съ распущенными кудрями, которые падаютъ ей до пятъ, и вѣнокъ изъ цвѣтовъ, покрытыхъ брилліантовой росой, украшаетъ ея голову. Краше ея нѣтъ ни одной дѣвушки на свѣтѣ. Я хотѣлъ-бы увидать ее и предложить ей быть моею женою.

Авенанъ почтительно выслушивалъ своего короля и ему хотѣлось всякій разъ предложить ему всего себя, чтобы только отыскать эту Златокудрую принцессу и привести ее къ своему королю. Но король предпочелъ отправить къ ней своего посланника. Онъ окружилъ его пышностью, далъ ему цѣлую свиту и снабдилъ его дорогими подарками, чтобы тотъ передалъ ихъ Златокудрой красавицѣ. Но посоль вернулся ни съ чѣмъ. Златокудрая принцесса отказалась выйти за молодого короля и никакіе доводы и убѣжденія посла не могли ее склонить къ супружеству. Узнавъ объ отказѣ, король заплакалъ, какъ дитя. Это надрывало душу Авенану. Когда ему сообщили объ этомъ и когда онъ услышалъ, что посоль вернулся ни съ чѣмъ, онъ просто и безъ всякаго хвастовства сказалъ:—

— Если бы король послалъ къ принцессѣ меня, то я увѣренъ, что съумѣлъ-бы привезти ее къ нему!

Завистники тотчасъ-же донесли объ этомъ королю.

— Государь, сказали они,—Авенанъ клянется, что доставить вамъ Златокудрую принцессу. Но обратите вниманіе на его хитрость. Онъ втерся въ ваше довѣріе, но на дѣлѣ онъ обманываетъ васъ. Онъ воображаетъ, что онъ красивѣе васъ и убѣжденъ, что если вы пошлете къ принцессѣ, то она тотчасъ-же его полюбитъ, какъ только увидитъ его, и согласится быть его женою.

Какъ ни любилъ король Авенана, но онъ былъ подозрительнымъ, повѣрилъ этой клеветѣ, разгнѣвался и велѣлъ бросить Авенана въ темницу.

Бѣдному юношѣ не давали тамъ ѣсть и пить, томили его холодомъ и сыростью, но онъ покорно переносилъ свою неволю и ему было больно и обидно только то, что онъ хотѣлъ послужить своему королю и не могъ. Но силы юноши истощались, терпѣніе подъ конецъ измѣнило ему и, уже не видя передъ собою ни луча надежды и не рассчитывая уже на свободу, онъ въ отчаяніи воскликнулъ:—

— Боже мой, что я сдѣлалъ королю, что онъ такъ жестоко разгнѣвался на меня?

Случайно въ это время мимо башни, въ которой былъ заключенъ Авенанъ, проходилъ король. Онъ услышалъ эти слова, сказанныя безъ всякаго упрека, а только съ чувствомъ глубокой грусти, остановился, прислушался и затѣмъ

вошелъ въ башню самъ. Увидѣвъ его, Авенанъ обрадовался ему, упалъ передъ нимъ на колѣни и воскликнулъ:—

— Государь, я здѣсь томлюсь въ бездѣйствіи! Я такъ-бы хотѣлъ вамъ послужить и быть полезнымъ! Зачѣмъ вы меня такъ жестоко наказали?

Королю и самому было жалко Авенана; онъ давно уже скучалъ по своему любимцу и теперь былъ радъ случаю, что могъ его освободить.

— Я наказалъ тебя за то, отвѣтилъ онъ, нахмурившись,—что ты очень самоувѣренъ. Ты говоришь, что только ты одинъ могъ-бы привезти сюда Златокудрую принцессу, тогда какъ этого не могъ сдѣлать даже самый опытный и старѣйшій мой посолъ.

— Нѣтъ, государь, я не самоувѣренъ! съ жаромъ воскликнулъ Авенанъ.—Я дѣйствительно беру съ доставить златокудрую красавицу! Я такъ преданъ вамъ и такъ васъ люблю, что сумѣлъ-бы описать ей всѣ ваши качества и она плѣнилась-бы вами заочно. Государь, умоляю васъ, дайте мнѣ свободу и разрѣшите быть для васъ полезнымъ!

Король ничего не отвѣтилъ и возвратился къ себѣ во дворецъ. Ему было жаль юношу, но онъ все еще не вѣрилъ. А затѣмъ наконецъ рѣшившись, онъ подзвалъ къ себѣ своихъ придворныхъ и строго на нихъ поглядѣлъ.

— Вы оклеветали предъ мною Авенана! сказалъ онъ.—Вы завистники! Теперь вы недостойны моего довѣрія! Немедленно-же отпустите Авенана на волю!

Завистники тотчасъ-же исполнили приказаніе короля, но затали въ себѣ еще большую ненависть къ Авенану.

— Это ему такъ даромъ не пройдетъ!.. шептались они между собою.—Черезъ него мы лишились довѣрія короля!

Авенанъ получилъ свободу и тотчасъ-же явился къ королю. Король ласково его встрѣтилъ и позвалъ его къ себѣ въ кабинетъ.

— Я хочу послать тебя къ Златокудрой принцессѣ, сказалъ онъ,—чтобы повторить мое предложеніе: согласна-ли она быть моей женой? Можешь-ли ты исполнить это мое порученіе?

Авенанъ былъ внѣ себя отъ восторга, что могъ послужить своему королю. Онъ попросилъ себѣ хорошую лошадь и на другой-же день, безъ шума и безъ пышности, отправился въ путь, имѣя въ карманѣ одно только письмо короля къ принцессѣ. Онъ долженъ былъ передать его по назначенію и, безъ всякихъ подарковъ и пышныхъ представленій убѣдить принцессу выйти замужъ за короля.

Первый день пути прошелъ безъ приключеній. Только вечеромъ, когда Авенанъ уже усталъ ѣхать и расположился на отдыхъ на бе-

регу рѣки, привязавъ коня къ дереву, вдругъ недалеко отъ него раздался жалобный стонъ собаки. Онъ вздрогнулъ, приподнялся на локоть и прислушался. Мимо него, спасаясь отъ преслѣдованія разъяреннаго волка, бѣжала маленькая, бѣленькая собачка. Волкъ уже готовъ былъ схватить собачку и растерзать, какъ она, выбившись изъ силъ, бросилась подъ защиту Авенана. Молодой человѣкъ схватилъ ее на руки и прижалъ къ себѣ.

— Поди прочь! крикнулъ онъ на волка и, сунувъ собачку себѣ въ пазуху, прицѣлился на него стрѣлой.

Волкъ оцетинился, сверкнулъ глазами и оскалилъ зубы. Затѣмъ понявъ, что дѣло его проиграно, онъ поджалъ хвостъ и убѣжалъ въ лѣсъ.

— Спасибо тебѣ, Авенанъ, обратилась къ молодому человѣку собачка на человѣческомъ языкѣ,—за то, что ты меня спасъ. За это я тебѣ пригожусь!

Онъ удивился, что она умѣла говорить, и еще долго ее ласкалъ. Она тоже ласкалась къ нему и лизала его въ руки и въ лицо. Затѣмъ онъ легъ спать и когда проснулся, то было уже утро и свѣтило ярко солнце. Что-то блестящее и плоское прыгало около него на травѣ. Онъ приглядѣлся и увидѣлъ, что это былъ окунь, нечаянно выпрыгнувшій изъ рѣки

и попавшій прямо на берегъ. Теперь онъ выбился уже изъ силъ и готовъ былъ умереть. Авенанъ вскочилъ на ноги, схватилъ его и бросилъ его обратно въ рѣку. Почувствовавъ воду, окунь обрадовался и сказалъ по человѣчьи:

— Спасибо тебѣ, добрый человѣкъ! Безъ тебя я навѣрное умеръ бы на берегу. За это я тебѣ пригожусь!

И онъ скрылся подъ водой, а Авенанъ, взявъ съ собою собачку, отправился въ дальнѣйшій путь.

— Я буду называть тебя Кабриоль! сказалъ онъ. — Тебѣ нравится это имя?

Собачка завиляла ему хвостомъ и съ этой минуты стала называться Кабриоль.

Слѣдующій вечеръ также не обошелся безъ приключеній. Когда Авенанъ проѣзжалъ мимо лѣса, то онъ увидалъ раскинутыя кѣмъ-то сѣти и въ нихъ запутавшуюся сову. Онъ любилъ всѣхъ животныхъ и ему стало ее жаль. Онъ развязалъ сѣти, высвободилъ изъ нея сову и отпустилъ ее на волю.

— Лети на здоровье! сказалъ онъ.

— Спасибо тебѣ, добрый человѣкъ, отвѣтила и она также на человѣческомъ языкѣ. — За это я тебѣ пригожусь!

Онъ удивился и поѣхалъ далѣе.

Къ вечеру третьяго дня Авенанъ увидѣлъ на горизонтѣ блестящій отъ солнечнаго заката дворецъ

Златокудрой принцессы. Онъ былъ пораженъ его великолѣпьемъ. Что-то необыкновенно прекрасное было во всѣхъ его линияхъ и надстройкахъ. Онъ весь сверкалъ отъ вставленныхъ въ него драгоценныхъ камней и его отливавшія золотомъ и серебромъ крыши казались сдѣланными изъ огня. Роскошные сады тянулись за дворцомъ и тонкоструйные фонтаны разбрызгивали свои свѣжія, кристальныя воды на душистые, диковинные цвѣты. Въ очарованіи Авенанъ остановилъ коня и долго не могъ налюбоваться дворцомъ Златокудрой принцессы.

— Не удивляйся, Авенанъ, красотѣ этого дома, обратилась къ нему собачка Кабриоль. — Гдѣ много роскоши, — тамъ мало сердца; гдѣ много блеску, тамъ мало доброты.

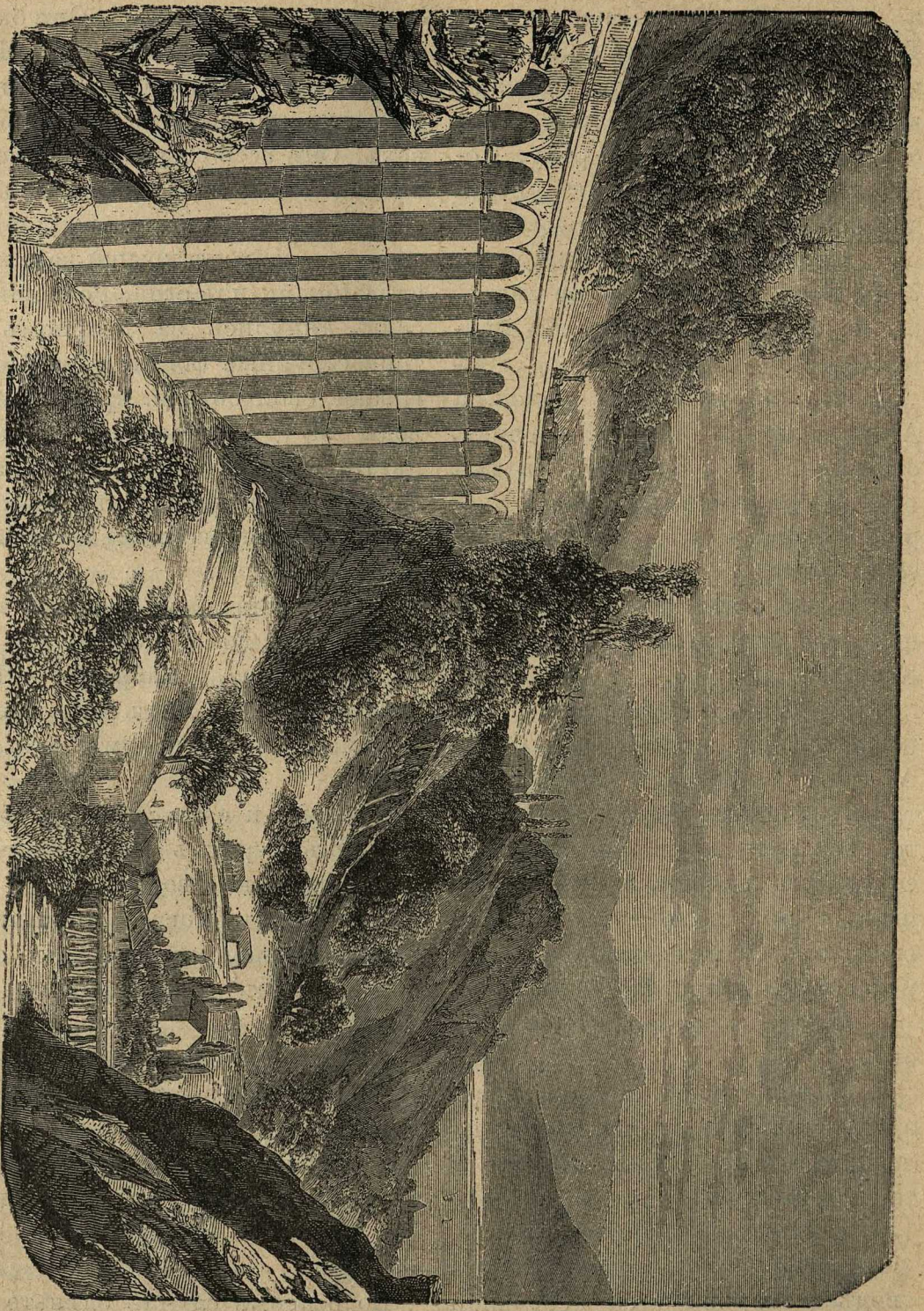
Авенанъ и самъ думалъ о томъ-же. Онъ дернулъ за уздечку и направился къ дворцу.

Узнавъ, что новаго посланника зовутъ Авенаномъ, принцесса сказала своимъ придворнымъ дамамъ:

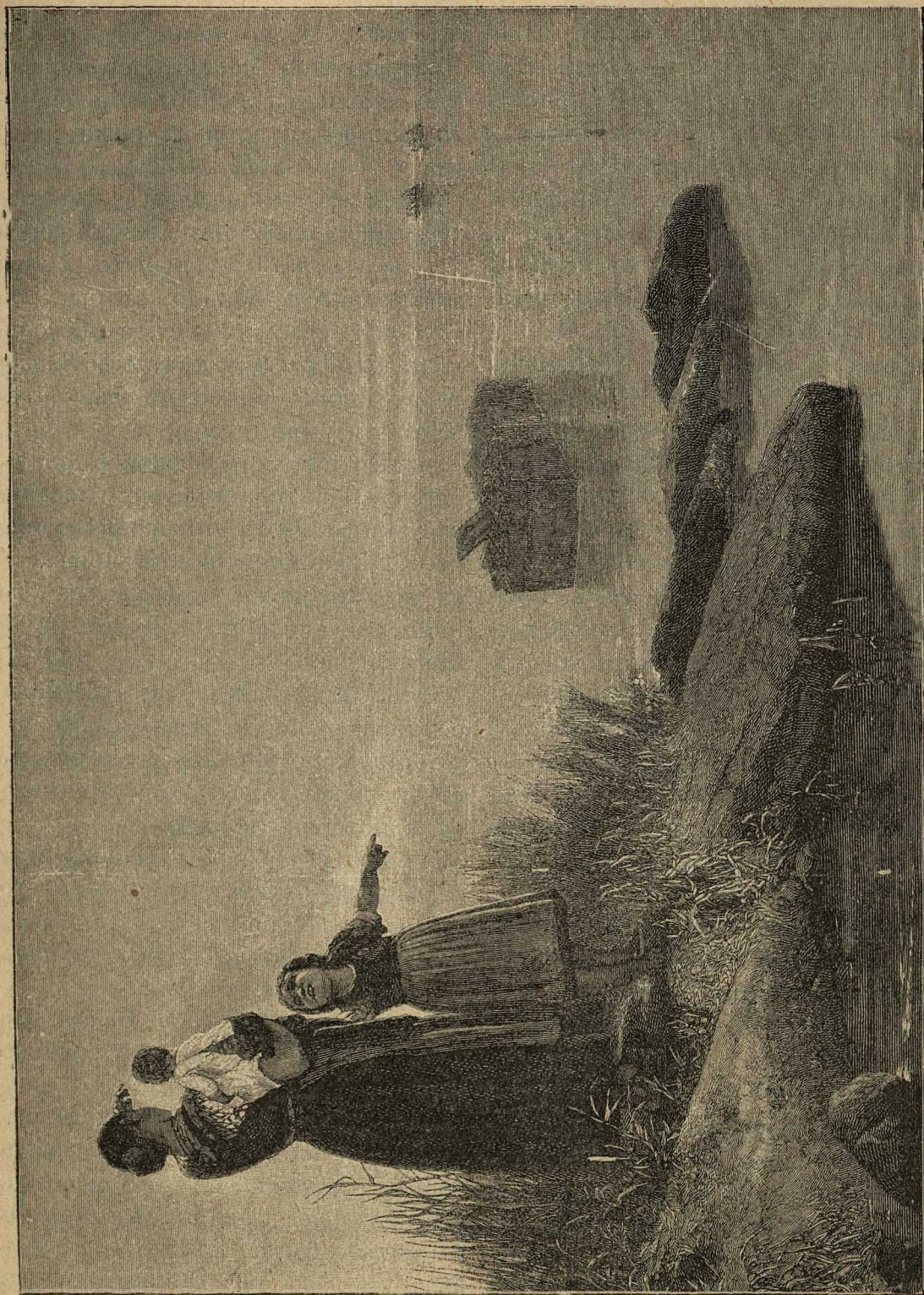
— Это очень благозвучное имя. Я увѣрена, что этотъ юноша уменъ и красивъ!

— Вы правы, принцесса, отвѣтили дамы. — Онъ очень красивъ. Мы не могли налюбоваться имъ въ окно.

Во всякомъ случаѣ одѣньте меня поскорѣе! Вплетите мнѣ въ во-

У Женевскаго озера въ Швейцаріи.

— Вонъ наши плывутъ!..

лосы свѣжіе цвѣты, уберите тронную залу розами и фіалками и сдѣлайте такъ, чтобы Авенанъ былъ ослѣпленъ блескомъ приютомъ дворѣ и моей красотой.

Когда Златокудрая принцесса была одѣта, она сѣла на тронъ изъ ландышей и бѣлыхъ лилій и приказала своимъ фрейлинамъ взять арфы и пѣть.

Авенанъ спряталъ у себя дома собачку и отправился во дворецъ. Когда его ввели въ залу, то онъ такъ и обомлѣлъ отъ восторга и удивленія. Такой удивительной красавицы, какъ Златокудрая принцесса, онъ не видалъ еще никогда и, повидимому, и самъ произвелъ на нее большое впечатлѣніе. Въ вѣжливыхъ, красивыхъ выраженіяхъ, полный преданности и желанія услужить своему королю, онъ передалъ ей отъ него письмо и приглашеніе отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ путь. Онъ говорилъ о своемъ королѣ такъ нѣжно, что, казалось-бы, могли тронуться съ мѣстъ камни, но не такова была Златокудрая принцесса. Привыкшая ко всеобщему передъ ней поклоненію, она была коварна и зла и подъ ея прекрасной внѣшностью скрывался недобрый человѣкъ.

— Прекрасный Авенанъ, отвѣтила она молодому человѣку,—я согласна выйти замужъ за вашего короля, но только въ томъ случаѣ, если ты достанешь мнѣ со дна рѣ-

ки колечко, которое я уронила, прогуливаясь какъ-то по берегу. Это колечко я любила больше всего и оно для меня дороже всего моего королевства.

Авенанъ поклонился и вышелъ. Придя къ себѣ, онъ опечалился и не зналъ, какъ ему быть. Развѣ можно найти кольцо въ быстрой глубокой рѣкѣ, да еще за нѣскольکو верстъ отсюда и въ мѣстѣ, котораго точно не могла даже указать сама принцесса?

— Не печалься, ложись спать, вдругъ обратилась къ нему собачка Кабриоль.—Утро мудренѣе вечера. Добрые поступки не забываются никогда даже животными. Ты найдешь колечко Златокудрой принцессы.

На слѣдующее утро Авенанъ осѣдлалъ коня и, взявъ съ собою Кабриоль, поскакалъ къ тому мѣсту, гдѣ когда-то гуляла принцесса и потеряла кольцо.

— Ну, вотъ я и у рѣки... сказалъ онъ.—А какъ мнѣ найти это постылое кольцо?

И вдругъ изъ рѣки высунулась морда окуня и сказала:—

— Я здѣсь, я здѣсь! За то, что ты меня спасъ, вотъ тебѣ колечко принцессы!

Авенанъ обрадовался, принялъ отъ него кольцо и даже не вѣрилъ своимъ глазамъ. Окунь пожелалъ ему счастья и нырнулъ обратно въ рѣку. Тогда Авенанъ поскакалъ обратно въ золотой дворецъ

и передалъ кольцо принцессѣ. Она была безгранично удивлена. Но злое чувство опять шевельнулось у нея въ душѣ и она отказалась отъ даннаго ею слова.

— Я съ удовольствіемъ послѣдую за тобой къ твоему королю, любезный Авенанъ,— сказала она,— но только въ томъ случаѣ, если ты окажешь мнѣ еще одну услугу. Далеко отсюда, въ тридевятомъ государствѣ есть волшебная пещера. Въ глубинѣ ея течетъ цѣлебный ключъ, вода изъ котораго помогаетъ человѣку сохранить его молодость и красоту навсегда. Мнѣ нужна эта вода. Но я должна тебя предупредить, что входъ въ эту пещеру охраняется двумя драконами и добыть эту воду мудрено, потому что по берегамъ того ключа ползаютъ ядовитыя змѣи и скорпіоны. Я не могу отправиться къ твоему королю безъ этой живой воды, потому что она молодитъ старыхъ и оставляетъ молодыхъ юными до конца ихъ жизни. Я же не хочу старѣть никогда.

Авенанъ поклонился ей и взялся за шляпу.

— Я исполню передъ моимъ королемъ свой долгъ до конца, отвѣтилъ онъ.— Чего-бы мнѣ это ни стоило, я постараюсь въ точности выполнить ваше порученіе, принцесса. А теперь,—позвольте мнѣ отправиться въ путь къ этой пещерѣ сейчасъ-же. Необходимо спѣшить. Меня ждетъ мой король.

Быть можетъ, я не вернусь уже сюда живымъ. Прощайте!

И, онъ взявъ съ собою свою собачку, вскочилъ на коня и умчался въ тридевятое государство.

И вдругъ, какъ разъ послѣ его отъѣзда, къ Златокудрой принцессѣ пріѣхалъ ея братъ, злой волшебникъ Мелидоръ.

— Ну, что? обратилась къ нему принцесса.—Какъ твои дѣла?

— По прежнему плохо, отвѣтилъ ей Мелидоръ.— И на этотъ разъ Мелисанда обратилась въ собачку и скрылась отъ меня. Нѣтъ, вѣрно мнѣ уже не жениться на ней никогда! То она находила себѣ убѣжище въ избушкѣ у какой-то старухи въ лѣсу, а теперь я уже было совсѣмъ близко подстерегъ ее и готовъ былъ уже схватить ее, обратившись по обыкновенію въ волка, но какой-то юноша защитилъ ее и еще пригрозилъ мнѣ стрѣлой. Пришлось защищать свою шкуру и убѣгать. Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я уже старъ и сѣдъ и она не можетъ полюбить меня и выйти за меня замужъ добровольно?

— Ничего..! старалась утѣшить брата Златокудрая принцесса.— Подожди немного и все устроится. Если исполнится то, чего я теперь ожидаю, и если одинъ юноша принесетъ мнѣ живой воды, то стоитъ только тебѣ выпить ея всего только двѣ капли и ты помолодѣешь сразу на двадцать лѣтъ. Каждая капля молодитъ человѣка на де-

сять лѣтъ! Тогда ты женишься на Мелисандѣ безъ препятствій.

Мелидоръ обрадовался и сталъ ожидать у сестры возвращенія Авенана.

А тѣмъ временемъ Авенанъ скакалъ къ пещерѣ. Долго-ли, коротко-ли, но послѣ многихъ трудовъ и лишеній, онъ наконецъ достигъ ея и пришелъ въ уныніе отъ невыполнимости возложеннаго на него порученія. Пещера дѣйствительно была ужасна. У входа ея сидѣли два дракона, которые изрыгали смрадное пламя и дымъ, изъ глубины ея доносились отвратительное шипѣнье змѣй и шорохъ отъ ползанья и кишѣнья скорпионовъ. Летучія мыши безшумно рѣяли взадъ и впередъ и какимъ-то удушливымъ, гнилостнымъ запахомъ тянуло изъ пещеры.

Готовый умереть за своего короля, Авенанъ слѣзъ съ лошади и направился ко входу. Запахъ становился нестерпимѣе и шорохъ пресмыкающихся страшнѣе. Боясь только за свою собачку, а не за себя, Авенанъ спустилъ ее на землю и погладилъ ее по спинѣ.

— Если я умру, обратился онъ къ ней,—то наполни эту стеклянку моей кровью, отнеси ее къ принцессѣ и расскажи моему королю, что я готовъ былъ исполнить его порученіе до конца.

Собачка ластилась, лизала ея руки и лицо, но теперь уже она молчала, такъ какъ и сама

знала, что дѣлу нельзя было помочь ничѣмъ.

— Ахъ, если-бы сейчасъ здѣсь была сова, которую ты высвободилъ изъ сѣти!.. сказала она наконецъ.

— Я здѣсь! Я здѣсь! вдругъ слышался знакомый птичій голосъ и къ Авенану дѣйствительно подлетѣла сова, схватила у него изъ руки стеклянку и съ пояса бутылку, влетѣла съ ними въ пещеру, наполнила ихъ доверху водой и вынесла ихъ на воздухъ.—Вотъ тебѣ моя благодарность за твою доброту! продолжала она.—Старая хлѣбъ соль не забывается никогда. Поѣзжай теперь къ принцессѣ и будь счастливъ!

Она пискнула и безшумно полетѣла обратно въ пещеру, а онъ поблагодарилъ ее и отправился въ далекій обратный путь.

Златокудрая принцесса и ея братъ Мелидоръ гуляли по саду, когда ко дворцу подѣхалъ Авенанъ. Онъ слѣзъ съ лошади, зашелъ въ свою комнату, переодѣлся, умылся и, спрятавъ собачку Кабриоль и бутылку живой воды, отправился во дворецъ съ одною только стеклянкой.

— Пойди въ свою половину, обратилась къ брату Мелисанда,—и подожди тамъ, когда я тебя позову.. Кажется, пріѣхалъ Авенанъ.

Мелидоръ отправился къ себѣ, а Мелисанда вышла на встрѣчу

къ Авенану. Онъ подалъ ей стеклянку съ живой водой. Она отпила изъ нея всего только одну каплю и стала еще прекраснѣе и милѣе.

— Ну, теперъ вези меня къ твоему королю! сказала она.

И позабывъ о братѣ, она приказала подать себѣ быстроногого коня и вскочила на него.

— Ёдемъ! сказала она.

Авенанъ сунулъ собачку себѣ за пазуху, повѣсилъ черезъ плечо бутылку съ волшебной водой, тоже вскочилъ на коня, — и они помчались.

Мелидоръ увидѣлъ ихъ въ окно, понялъ, что его обманула сестра, и узналъ въ Авенанѣ того самаго молодого человѣка, который отбилъ у него собачку.

— Это онъ! закричалъ онъ въ гнѣвъ. — Я отомщу ему! Я отниму у него Мелисанду!

И, обратившись въ волка, онъ поскакалъ вслѣдъ за ними. Но они отъѣхали уже далеко и ему трудно было его догнать.

— Скорѣе, скорѣе! торопила Авенана собачка Кабриоль. — За нами погоня! Если волкъ догонитъ насъ, то быть бѣдѣ!

Авенанъ и принцесса прищиприли коней и помчались еще быстрѣе. Все время волкъ слѣдовалъ за ними по пятамъ. Солнце стояло высоко, была невыносимая жара и цѣлыя облака пыли поднимались изъ-подъ копытъ лошадей. Волкъ бѣжалъ, высунувъ на сто-

рону языкъ. Ему было жарко и онъ сталъ уже уставать. Ему сильно, невыносимо захотѣлось вдругъ пить и если-бы попалась на пути вода и онъ полакалъ-бы ея, то это освѣжило-бы его и дало-бы ему силъ. Но воды не было нигдѣ. Всадники удалялись отъ него и уже готовы были скрыться изъ вида.

— Скорѣе, скорѣе! торопила собачка Кабриоль.

Въ это время Авенанъ и принцесса вскочили въ лѣсъ. Сучокъ дерева зацѣпилъ за ремешокъ, на которомъ висѣла у Авенана черезъ плечо бутылка волшебной воды, — и онъ порвался, и бутылка свалилась на землю, разбилась на мелкіе куски и вся вода вылилась изъ нея въ ложбинку и такъ и осталась стоять въ ней, не просачиваясь въ землю.

Въ это время къ ней подбѣжалъ волкъ.

— Вотъ и вода! воскликнулъ онъ въ восторгъ и сталъ ее быстро и жадно лкать.

И по мѣрѣ того, какъ онъ ее пилъ, онъ все молодѣлъ и молодѣлъ и когда выпилъ наконецъ ее до дна, то изъ большого стараго волка превратился вдругъ въ маленькаго слѣпота, новорожденнаго щенка. Онъ заскулилъ, сталъ безпомощно ползать по травѣ и искать свою мать, но матери около него не было, да и не могло быть, и онъ только упирался мордочкой

въ землю и нюхаль, но и обоняніе не помогло ему ничуть. Мухи облѣпили ему носъ, губы и слѣпыя глаза и онъ ползаль то туда, то сюда и все скулилъ и скулилъ. А затѣмъ его замѣтилъ сверху орель, бросился на него стрѣлой, схватилъ его и унесъ къ себѣ на обѣдъ.

А тѣмъ временемъ Авенанъ и Златокудрая принцесса прискакали, наконецъ, ко дворцу короля. Онъ увидалъ ихъ еще издали, обрадовался имъ и вышелъ къ нимъ со всей своей свитой на встрѣчу. Онъ взялъ за руку принцессу, помогъ ей сойти съ лошади и, счастливый, позабывшій обо всемъ, повелъ ее къ себѣ во дворецъ.

— Вотъ ваша королева! сказалъ онъ придворнымъ.

Всѣ они почтительно поклонились и послѣдовали за ними.

А Авенанъ, незамѣченный никѣмъ, да и не искавшій себѣ никакой награды, отправился къ себѣ домой. Онъ поставилъ въ конюшню своего добраго коня, далъ ему ѣсть и вошелъ къ себѣ въ комнату.

— Ну, Кабриоль, обратился онъ къ собачкѣ, вытаскивая ее изъ за пазухи и кладя ее на полъ, — теперь мы можемъ и отдохнуть!.. Дѣло наше сдѣлано, мы никого не обидѣли и не намъ съ тобой судить о нашихъ заслугахъ!

И вдругъ собачка превратилась передъ нимъ въ прекрасную Ме-

лисанду. Она была такъ хороша, что все въ комнатѣ засіяло отъ ея красоты, и безграничная доброта свѣтилась въ ея ласковыхъ прекрасныхъ глазахъ.

— Я еще въ долгу передъ тобою, обратилась она къ Авенану, — и не знаю, чѣмъ могу тебѣ отплатить. Твоя мать не разъ спасала меня отъ преслѣдованій Мелидора и давала мнѣ у себя пріютъ, а ты прямо спасъ меня отъ него. Если бы не ты, то я не была-бы теперь въ живыхъ, такъ какъ ни за что на свѣтѣ не согласилась-бы быть женой Мелидора.

Она пошла къ нему и взяла его за руку.

— Возьми меня за себя! продолжала она. — Я полюбила тебя за твою доброту и постараюсь сдѣлать тебя счастливымъ!

Онъ не вѣрилъ своимъ ушамъ. А когда, наконецъ, онъ убѣдился, что все это было на яву, онъ въ свою очередь взялъ ее за руку и повелъ ее къ королю.

— Я еще не успѣлъ тебя поблагодарить! обратился къ нему король, собиравшійся въ это время къ вѣнцу. — Проси у меня въ награду чего хочешь!

Авенанъ скромно опустилъ глаза и указаль на Мелисанду.

— Вотъ моя награда! сказалъ онъ. — Я только исполнилъ передъ вами свой долгъ!

И обѣ пары отправились въ церковь вѣнчаться.

Говорятъ, что король былъ счастливъ со своею Златокурою супругой, но такихъ счастливыхъ людей, какими были Авенанъ и Мелисанда,—не встрѣчалъ на свѣтѣ еще никто. Айвенго.

О С Е Н Ъ.

Все затихло... На деревьяхъ
Листья пожелтѣли
И съ печальнымъ крикомъ къ Югу
Птицы полетѣли.

Какъ-то сразу, незамѣтно
Ласточки вдругъ скрылись
А давно-ли по усадьбѣ
Быстро такъ носились?

И кругомъ—въ поляхъ, въ деревнѣ
Стало такъ уныло,
Будто что-то потеряли,
Нѣтъ того, что было.

Но пройдетъ зима и птицы
Снова къ намъ вернуться,
Снова зелень оживится
Пѣсни раздадутся.

Аистъ.

ВЪ ИЗБУШКѢ ЛѢСНОГО СТОРОЖА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе).

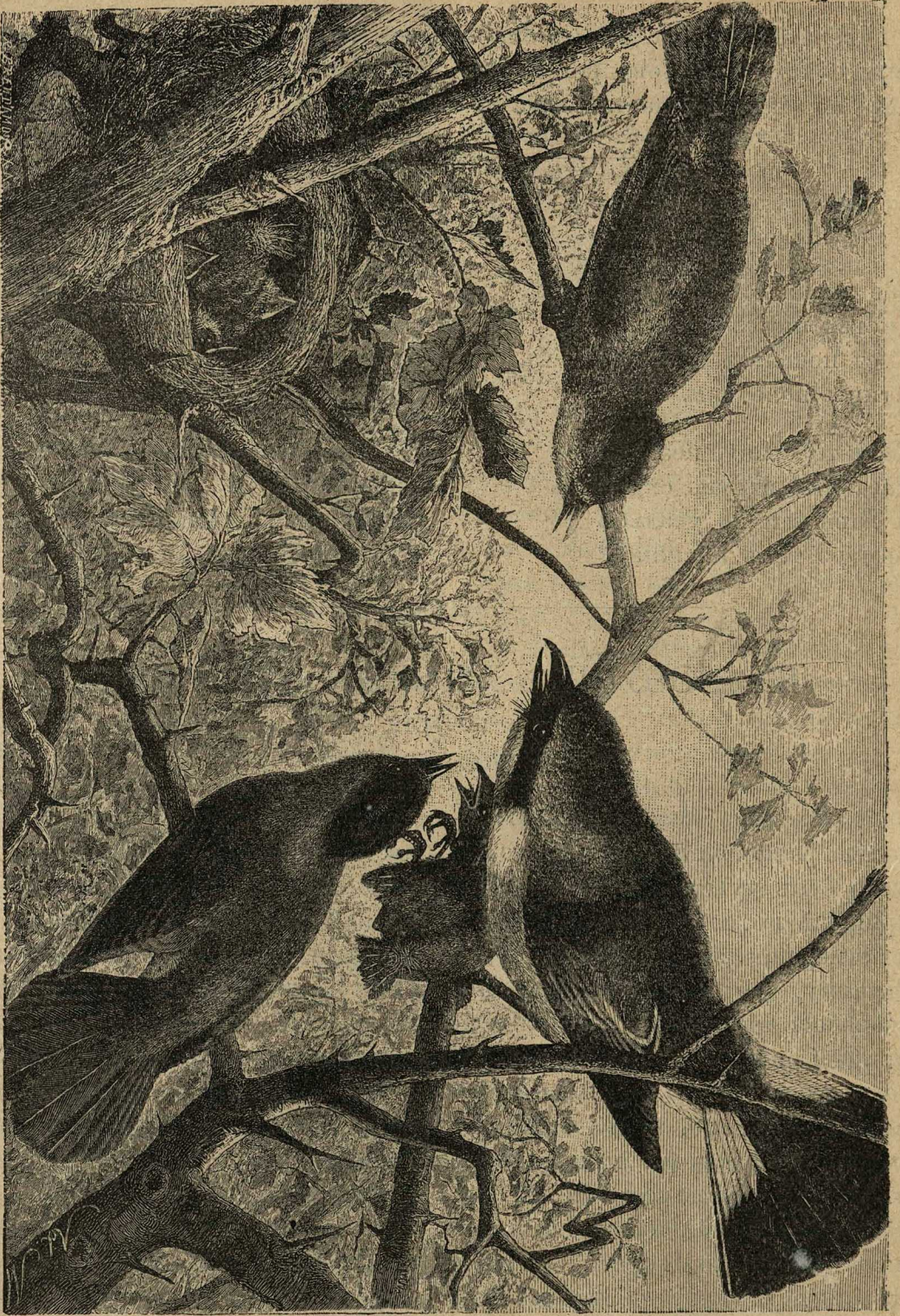
Бѣжавшая въ коляскѣ дама, которую разнесли лошади, долго лѣжала безъ чувствъ. Когда кучеръ пришелъ въ себя и созвалъ людей и ее перенесли въ ближайшую гостиницу, то вся голова у нея оказалась въ крови. Она долго не могла придти въ себя, а потомъ, когда узнала, что ея дѣвочка исчезла безслѣдно, снова впала въ глубокой обморокъ, и пролежала въ немъ цѣлыя двое сутокъ, приходя въ сознание только по временамъ и то на короткой срокъ. Дѣвочку искали, обшарили все кусты по бокамъ шоссе и такъ и

рѣшили, что она упала въ пропасть и потонула въ мутномъ бурномъ потокѣ, который тѣкъ по ея дну. И никому и въ голову не приходило, что маленькая Мизи была жива и здорова и находилась въ лѣсной сторожкѣ въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ шоссе.

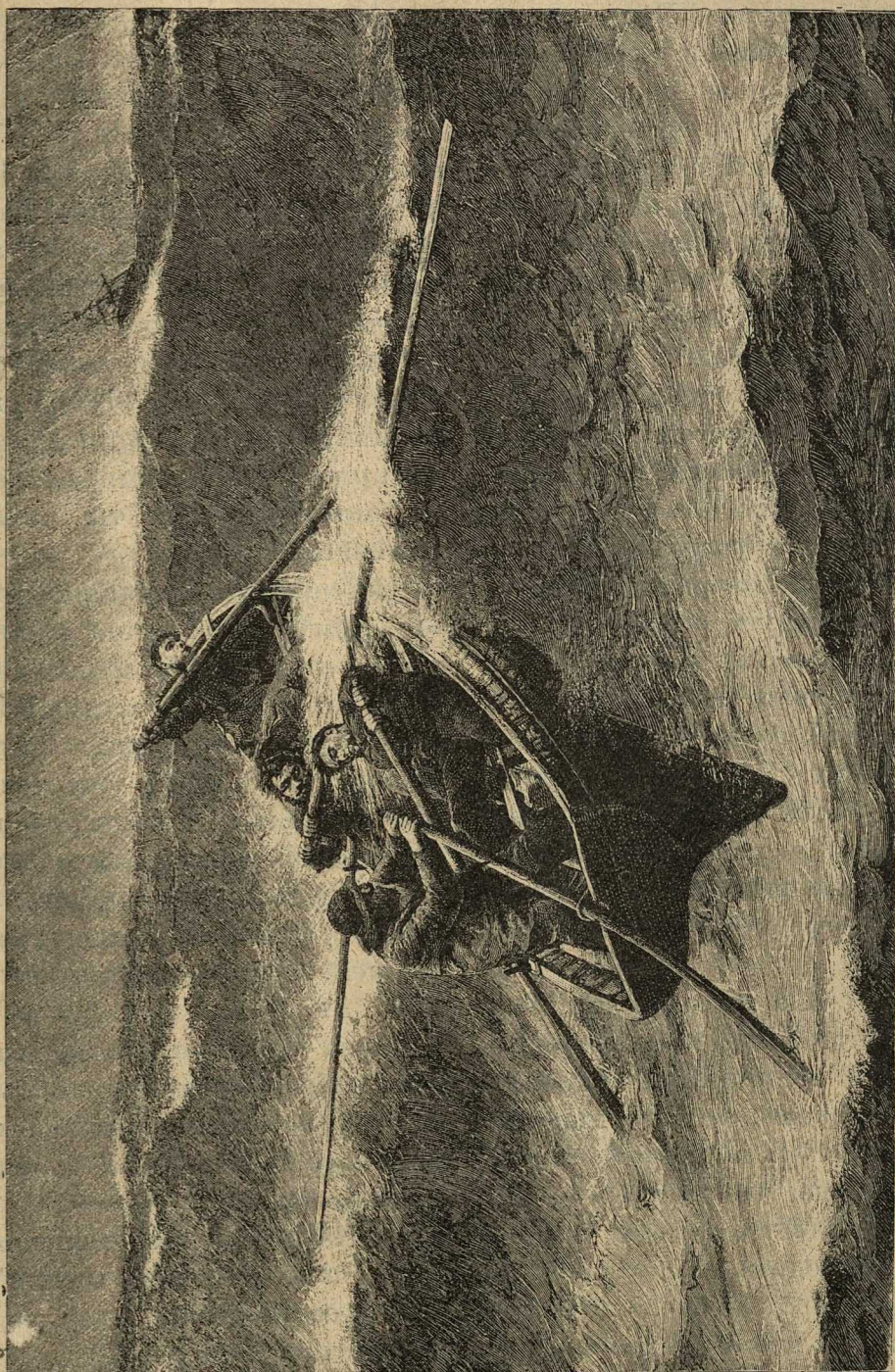
Но время исцѣляетъ все, дама поправилась и уѣхала къ себѣ на родину, такъ и потерявъ надежду найти свою дочь.

А Мизи такъ и осталась въ семьѣ сторожа Кириака.

— Какъ-же намъ теперь поступить? сказалъ Кириака, когда дѣ-

— Ордай Назаръ!

На помощь.

вочку внесли въ избушку и уложили въ кровать. — Вѣдь мы не знаемъ точно имени ребенка, ни кто ее къ намъ подкинулъ. А если объявить о немъ, то не оберешься хлопотъ, да и жалко ее отдавать! Неужели, Гульда, ты не слыхала, какъ ее подкидывали? Никто въ наше отсутствіе не проходилъ мимо нашей избушки?

Гульда вспомнила.

— Нѣтъ, проходилъ какой-то неизвѣстный простой человѣкъ! отвѣтила она и щеки ея покраснѣли. — Онъ попросилъ у меня пить и я ему дала кружку молока!

И точно разговаривая сама съ собой, она вдругъ спросила:

— Не онъ-ли въ мое отсутствіе сунулъ въ тѣсто вотъ эту вещь?

И она показала Кириаку золотой брелокъ. На немъ съ одной стороны былъ вырѣзанъ дворянскій гербъ, а съ другой нарисованы эмалью двѣ фіалки. Кириакъ поднесъ его къ огню и осмотрѣлъ.

— И все-таки мало указаній! замѣтилъ онъ. — Быть можетъ, благодаря этой вещичкѣ мы въ послѣдствіи и узнаемъ, кто эта дѣвочка, но теперь намъ не понять ничего. Ты говоришь, что къ тебѣ приходилъ простой человѣкъ; а вѣдь дѣвочка-то одѣта, какъ господское дитя. Да и гербъ на брелокѣ указываетъ на то, что она — дворянскаго рода. Эхъ-эхъ-эхъ!.. Ужъ и не знаю, право, какъ и быть...

Всѣ стояли и молчали, опустивъ въ задумчивости головы.

— Конечно, мы должны оказать дитяти гостепріимство, продолжалъ Кириакъ. — Если ты, Гульда, не прочь ко всѣмъ тѣмъ заботамъ, которыя уже свалились на тебя, прибавить еще новую, то я противъ этой дѣвочки не имѣю ничего. Пусть растетъ у насъ! Мы ее воспитаемъ... А если тебѣ будетъ тяжело, то-дѣлать нечего, придется объявить о ней полиціи или отдать въ пріютъ. Фрау-Эми слаба, она не можетъ... Но ты молчишь? Отвѣчай-же!

Дѣвушка улыбнулась.

— Мнѣ такъ хочется оставить у себя этого ребенка! сказала она. Вѣдь его послалъ намъ Бсгъ въ самый тотъ моментъ, когда мы искали въ пирогѣ счастья! Кто знаетъ? Быть можетъ, она дѣйствительно принесетъ намъ счастье! Только я попрошу Вилли иногда помогать мнѣ ухаживать за ней. Вѣдь онъ у насъ старшій.

Глаза мальчика засвѣтились огонькомъ. Онъ тряхнулъ въ знакъ согласія головой, подошелъ къ спящему ребенку и горячо его поцѣловалъ.

— Какая она славненькая! сказалъ онъ. — Позволь мнѣ, Гульда, взять ее на руки!

Дѣвушка позволила, Вилли тихонько и осторожно, чтобы не разбудить, взялъ Мизи на руки и

сталъ ходить съ нею назадъ и впередъ. Подошли къ нему и другія дѣти.

— Дай и мнѣ поддержать!.. запищали они.—И я тоже хочу поддержать!

И они столпились вокругъ ребенка и стали его тормошить. Онъ проснулся и открылъ глаза.

— Кушать!.. сказалъ онъ.

— Не тискайте ее! крикнула на нихъ Гульда и, взявъ изъ рукъ Вилли дѣвочку, поднесла ее къ столу.—Хочешь молочка? обратилась она къ дѣвочкѣ.

— Да... отвѣтила Мизи.

Гульда налила ей въ чашечку молока и дала ей пить. Дѣвочка напилась и тотчасъ-же закрыла глаза и снова заснула.

Дѣти давно уже дремали, да и Кириаку и ффрау-Эми тоже хотѣлось спать.

— Ну, что-же? зѣвнулъ Кириаку.—Будемъ ложиться? Уже пора. Разговѣлись, встрѣтили праздникъ, теперь пора и на покой!

И всѣ стали раздѣваться и укладываться спать. А Гульда все еще не могла расстаться съ ребенкомъ и провозилась съ нимъ еще съ полчаса. Затѣмъ она достала корзину изъ-подъ бѣлья, устроила въ ней постельку и переложила туда Мизи. Она поставила корзинку около себя, легла спать, но то и дѣло просыпалась, чтобы прислушаться къ дыханію ребенка и поправить на ней одѣяльце.

Утромъ Кириаку сколотилъ для

Мизи кроватку, а затѣмъ Гульда принялась за шитье для дѣвочки бѣлья и жизнь потекла своимъ чередомъ.

Прошло семь лѣтъ. Мизи выросла, считала себя дочерью лѣсного сторожа и семья сторожа тоже считала ее своею, такъ что дѣвочка даже вовсе и не знала, что она для всѣхъ въ домѣ была чужая. Тайна ея появленія въ сторожебѣ была отъ нея тщательно скрыта и, несмотря на робкіе поиски, которые производили Кириаку и Гульда, такъ никто и не узналъ, чья она была дочь и откуда появилась въ лѣсу. Знала это только одна состарѣвшаяся собачка Пулька, которая за всѣ эти семь лѣтъ ни на шагъ не отходила отъ Мизи, но она не умѣла говорить по человѣчьи и была такимъ-же подкидывшемъ въ семьѣ, какъ и ея маленькая госпожа.

Дѣвочка выросла задумчивой, все о чемъ-то мечтала, точно видѣла всегда далекій, давно уже позабытый сонъ. Вилли, Фрицъ и Гретхенъ выросли большіе и стали помогать своимъ матери и отцу, Гульда была по прежнему занята по хозяйству и по уходу за большою ффрау-Эми и дѣвочкой не кому было близко заняться, хотя всѣ ее любили и часто ласкали. Предоставленная самой себѣ, Мизи цѣлые дни съ утра и до вечера проводила въ лѣсу, дѣлая, что ей вздумается и уходя, куда ей было

угодно. Пулька всюду послушно слѣдовала за ней.

Верстахъ въ трехъ отъ лѣса стоялъ старинный, весь обросшій плющомъ и давно уже необитаемый рыцарскій замокъ. Его передній фасадъ выходилъ на скалу и когда свѣтила луна, то зубцы его башенъ темными силуэтами вырисовывались на свѣтломъ фонѣ неба. По ночамъ въ немъ кричали совы и летали летучія мыши и суевѣрные крестьяне обходили его и боялись глядѣть на него во время ночной грозы.

И вдругъ этотъ замокъ кто-то купилъ. Явились каменьщики, штукатуры, застучали молотки—и скоро, точно по мановенію волшебнаго жезла, замокъ преобразился.

Вмѣсто пустыхъ впадинъ появились рамы и стекла, вокругъ замка раскинулись цвѣтники и лужайки, привезли красивую мебель, забили фонтаны и наконецъ съ громаднымъ штатомъ прислуги пріѣхала и новая владѣлица замка какая-то иностранная дама. Она жила совершенно одна со своей компаніонкой, носила всегда черное платье и очень часто уходила на прогулки въ одиночествѣ и всегда по одной и той-же дорогѣ—именно по шоссе, на которомъ когда то, еще семь лѣтъ тому назадъ, Кириакъ и фрау-Эми нашли собачку Пульку. Никто не зналъ, кто была эта дама, но такъ какъ она была иностранкой и владѣла замкомъ, то всѣ мѣст-

ные жители прозвали ее графиней. Часто видѣли, какъ эта графиня, вся въ черномъ, шла по шоссе, пристально вглядывалась въ выбоины въ горахъ и въ пропасти, на днѣ которыхъ текли мутные ручьи, и иногда прикладывала къ глазамъ платокъ и плакала.

— У нея что-то на душѣ... говорили крестьяне.—Она печальна, какъ монахиня, и гуляетъ такъ, точно всегда чего-то ищетъ... Бѣдная графиня!

Однажды компаніонка графини захотѣла покататься и осмотрѣть окрестности, чтобы повозить по нимъ потомъ и скучавшую графиню. Былъ заложенъ экипажъ, компаніонка сѣла въ него и отправилась въ путь.

— Сверните съ шоссе, Тарасъ, приказала она кучеру. и поѣзжайте къ тому вонъ лѣсу, который виднѣется въ горахъ. Тамъ вѣроятно хорошо.

Кучеръ свернулъ въ сторону и горною, узкою дорогою поѣхалъ къ лѣсу. Долго они катались по лѣсу, избороздили его по всѣмъ направленіямъ, насколько это могли позволить дороги, и наконецъ забирались домой. Но Тарасъ былъ неопытенъ, онъ не зналъ этихъ мѣстъ и скоро сбился съ пути. Онъ сворачивалъ то туда, то сюда, экипажъ прыгалъ по колеямъ и по кочкамъ, но просѣкамъ не видѣлось конца и Тарасъ сталъ уже терять увѣренность.

— Мы, кажется, заблудились... сказалъ онъ дамѣ.

— А развѣ вы не здѣшній? въ свою очередь испугалась компаніонка.

— Нѣтъ, я изъ Галиціи... Я здѣсь еще не бывалъ ни разу... Хорошо-бы намъ здѣсь встрѣтить кого-нибудь и попросить указать намъ дорогу... Да вотъ кстати и дѣвочка... Идетъ въ нашу сторону съ бѣленькой собачкой... Эй, дѣвочка! Иди-ка сюда скорѣе!

И онъ замахалъ рукою.

Это была Мизи. Она гуляла вмѣстѣ съ Пулькой въ лѣсу.

— Дѣвочка, не знаешь-ли ты, какъ намъ проѣхать въ замокъ Алленштейнъ?.. крикнулъ ей Тарасъ.

Мизи подошла поближе.

— Въ замокъ Алленштейнъ? переспросила она.—Это недалеко отсюда! Всего только въ трехъ или четырехъ верстахъ. Поѣзжайте все прямо, потомъ влѣво, потомъ опять прямо и направо... Нѣтъ, нѣтъ... Сначала вправо, а потомъ влѣво! Я ошиблась!

Но кучеръ и дама не смогли ее понять.

— Вотъ что, дѣвочка, обратилась къ Мизи дама.—Если ты знаешь дорогу и можешь указать, то садись рядомъ съ кучеромъ на козлы и проведи его!

Мизи взяла подмышку Пульку, послушно влѣзла на козлы и экипажъ тронулся въ путь. Они по-

ѣхали теперь втроемъ. Не прошло и получаса, какъ они подъѣхали къ красивой рѣшоткѣ парка и въѣхали во дворъ. Дѣвочка съ любопытствомъ осматривалась кругомъ. Цвѣты, бившіе фонтаны и статуи, тамъ и сямъ стоявшія на лужайкахъ, казались ей волшебнымъ сномъ. Ничего подобнаго она не видала еще никогда.

— Ну, вотъ и приѣхали! весело сказалъ кучеръ.

Мизи соскочила съ козелъ и сдѣлала передъ дамой реверансъ. Ей такъ хотѣлось остаться здѣсь еще хоть на пять минутъ, побѣтатъ по этому роскошному цвѣтнику, подняться по широкой мраморной лѣстницѣ и заглянуть въ замокъ, въ которомъ, какъ она слышала, было столько дорогой золоченой мебели и зеркалъ. Но она не смѣла и еще разъ сдѣлала передъ дамой реверансъ.

— Спасибо тебѣ, дѣвочка, сказала дама и протянула къ ней монету.—Вотъ тебѣ денежка за труды!

— Благодарю васъ, сударыня, отвѣтила Мизи... Я денегъ не беру. Я проводила васъ изъ любезности.

Дама нахмурилась, а Тарасъ засмѣялся.

— Вишь, она какая! сказалъ онъ.—Точно барышня!

— Чѣмъ-же мнѣ поблагодарить тебя? продолжала дама.

Мизи увидѣла около себя рос-

кошный розовый кустъ и обрадовалась.

— Дайте мнѣ цвѣтокъ!.. отвѣтила она и густо покраснѣла.

Дама сорвала съ куста самую лучшую пышную розу и протянула ее къ дѣвочкѣ.

— Какъ тебя зовутъ? спросила дама.

— Маріей, а по просту—Мизи, отвѣтила дѣвочка.

— Гдѣ ты живешь?

— Въ лѣсной сторожкѣ.

— Кто твои родители?

— Папа стережетъ лѣсъ, а мама все время хвораетъ. Есть у меня еще два брата и сестра, но они старше меня и уже ходятъ на заработки. Дома остается одна только наша кухня Гульда, которая все дѣлаетъ вмѣсто мамы.

— Вы въ чемъ-нибудь нуждаетесь? Не нужно-ли вамъ помочь?

— Нѣтъ, мы все счастливы и намъ ничего не нужно.

Кучеръ Тарасъ посмотрѣлъ на нее и весело засмѣялся.

— Должно быть, нынче счастье только въ лѣсныхъ сторожкахъ и живетъ! скажи о томъ. — А это чья у тебя собачка?

— Наша...

— Какъ ее зовутъ?

— Пулька...

Кучеръ посмотрѣлъ на Мизи и на Пульку и, обратившись къ дамѣ, какъ-то странно и таинственно сказалъ:—

— Не нужно говорить графинѣ,

что мы встрѣтили дѣвочку съ собачкой...

Мизи вернулась изъ замка, сѣла на стулъ и задумалась. Гульды не было дома, она ушла въ соседнее селеніе за мукой. Когда-же Гульда возвратилась, то застала ее все въ той-же позѣ: Мизи сидѣла на стулѣ, повѣсивъ голову на грудь и сложивши ручки на животикѣ, и смотрѣла исподлобья въ пространство, не мигая глазами.

— Что съ тобой, Мизи? спросила ее Гульда.

— Я думаю... отвѣтила дѣвочка.

— О чемъ?

— О томъ, что видѣла...

— Развѣ ты выходила куда-нибудь изъ лѣса?

— Нѣтъ... Я все время гуляла только въ лѣсу и около горъ.

— Что-же ты видѣла?

— Я была въ замкѣ у графини...

— Ты говоришь глупости.

— Вовсе нѣтъ! Смотри вотъ и роза!

И она положила передъ Гульдой розу, которая уже никакъ не могла быть сорвана въ лѣсу.

— Откуда ты взяла этотъ цвѣтокъ? въ удивленіи спросила Гульда.

— Я получила его отъ какой-то дамы въ паркѣ у графини, отвѣтила Мизи.

— Какъ-же ты туда попала?

Мизи рассказала ей все, какъ было дѣло. Гульда не вѣрила своимъ ушамъ.

— И вотъ я сажу сейчасъ, Гульда, я думаю, предолжала Мизи, почему это кучеръ сказалъ дамѣ, чтобы она не говорила графинѣ обо мнѣ и о Пулькѣ? Почему ей не нужно знать, что они встрѣтили меня въ лѣсу?

— Не знаю, Мизи.... отвѣтила Гульда.—Ты бредишь... Мнѣ все это очень не нравится... Не слѣдовало-бы тебѣ вовсе уходить такъ далеко отъ дома.

— Почему?

— Да такъ... Не слѣдовало-бы! Дѣвочка потушила взоръ.

— А какая тамъ роскошь въ саду! воскликнула она въ восхищеніи.—Какой тамъ домъ!

— Хорошо здѣсь и у насъ... тихо отвѣтила Гульда.—Ты думаешь, что счастье только въ замкахъ, да во дворцахъ? Нечего мечтать о глупостяхъ! Пойди-ка въ огородъ, да нарви тамъ лучше гороху на ужинъ!

Возвратился съ работы Вилли и сѣлъ у стола на скамейку. Теперь уже онъ былъ большой и черные усики пробивались у него изъ верхней губы. Онъ по прежнему любилъ и ласкалъ Мизи, хотя уже рѣдко ему приходилось это дѣлать, такъ какъ онъ вставалъ рано, когда она еще спала, и уходилъ на работу до вечера. Мизи подошла къ нему, взобралась по привычкѣ къ нему на колѣни и стала шарить у него въ жилетномъ карманѣ, надѣясь най-

ти въ немъ конфетку. Онъ поцѣловалъ ее въ обѣ щеки.

— Ты была умницей безъ меня? спросилъ онъ ее.

— Нѣтъ... откровенно отвѣтила она...—Мною недовольна Гульда.

И она рассказала брату все, что съ ней случилось.

— Ахъ, Мизи, Мизи, воскликнулъ Вилли,—какъ жаль, что ты стала себя плохо вести! Мы всѣ тебя любимъ, стараемся сдѣлать тебѣ приятное, отецъ и Гульда изнемогаютъ отъ труда, а ты все бѣгаешь по лѣсу и ни о чемъ не думаешь. Нѣтъ, Мизи, ты не любишь насъ! Достаточно было тебѣ попасть въ этотъ замокъ, какъ ты уже размечталась и стала скучать въ нашей избушкѣ. Нѣтъ, ты не любишь насъ!

Дѣвочка въ удивленіи широко открыла глаза.

—Я? воскликнула она.—Я не люблю васъ? Да ты, Вилли, сошелъ съ ума!

И она закрыла руками лицо и стала ^{рѣ}рыдать. Вилли стало ее жалко.

— Ну, ^{ты} успокойся, Мизи, сказалъ онъ.—Этой такъ... ^{ты} Попустишь... Не плачь...

Она успокоилась, но съ этой минуты какъ-то сразу перемѣнилась. Она была ^{была} болѣе послушной, занялась дѣломъ и перестала надолго ходить въ лѣсъ. Но дѣло не спорилось въ ея рукахъ: что-бы она ни

дѣлала, чѣмъ-бы она ни занялась по хозяйству, ея нѣжныя ручки скоро отказывались ей служить, она уставала и дѣло вываливалось у нея изъ рукъ. Но зато она хорошо рисовала и если-бы въ сторожкѣ были лишняя бумага и карандаши, то она не разставалась-бы съ ними все время. Она была мечтательна и любила слушать и когда Кириакъ читалъ дѣтямъ по вечерамъ житія святыхъ или рассказывалъ про былыя времена, то она прислушивалась къ каждому его слову и задумывалась по поводу прочитаннаго или рассказаннаго такъ, что ее приходилось окликать.

Издохла отъ старости корова, та самая корова, около которой когда-то нашли въ хлѣву Мизи. Вилли отправился въ городъ, купилъ тамъ другую корову и привелъ ее къ себѣ въ сторожку.

— Въ городѣ только и разговоровъ, сказалъ онъ, — что о новой владѣлицѣ замка Алленштейнъ. Говорятъ, что она пріѣхала сюда изъ-заграницы и очень добива-

лась, чтобы купить себѣ имѣніе именно въ этихъ мѣстахъ, недалеко отъ шоссе и нашего лѣса. Говорятъ также, что семь или восемь лѣтъ тому назадъ она уже была здѣсь и съ ней здѣсь что-то случилось, но что именно — не знаетъ никто. Она ходитъ всегда во всемъ черномъ и на лицѣ носитъ вуаль...

— А какъ ея фамилія? спросилъ Кириакъ.

— Графиня Пашичъ.

— Ну, такъ я и зналъ, что она графиня! воскликнулъ Кириакъ.

— Она вдова, продолжалъ Вилли. — Ея мужъ умеръ семь лѣтъ тому назадъ, и дочь-дѣвочка исчезла неизвѣстно куда. Говорятъ, что графиня очень слаба здоровьемъ и все время гуляетъ по шоссе и старается дышать чистымъ воздухомъ... Впрочемъ, чего только не говорятъ?...

Забившись въ уголокъ, Мизи прислушивалась къ этимъ словамъ и ей ужасно, безумно захотѣлось вдругъ побывать въ замкѣ и увидеть графиню.

Метеоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пора домой..

ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Цвѣли цвѣты... Какъ яркіе рубины,
 Въ моемъ саду гвоздика и левкой
 Пылали красками; пестрѣли георгины
 И цвѣлъ табакъ душистой бѣлизной.
 Шелъ аромать отъ зелени росистой
 И, сколько было лягушиныхъ силъ,
 Лягушки квакали, и гдѣ-то голосистый
 Соловко звонко трели выводилъ.
 Мигали звѣзды внизъ пріятными лучами,
 Казалось небо пестрымъ колпакомъ,
 Кой-гдѣ туманъ виднѣлся надъ полями
 И было все обласкано тепломъ.
 И вотъ всего ужъ нѣтъ... Дожди ручьями
 Съ небесъ текутъ... Настали холода,
 Задули вѣтры съ сѣвера — и ужъ полями
 Пастись не ходятъ тучныя стада.
 Ужъ не цвѣтутъ левкой, георгины
 Ужъ не горитъ вдали рыбацій огонекъ,
 Завяло все и только на рябинѣ
 Еще краснѣеть ягодокъ пучокъ.

Кузнечикъ.

БЕЗЪ РОДНОГО ГНѢЗДА.

(Разсказъ Кукушки).

Когда наступаетъ уже настоящая, прочная весна, то люди все-таки не вѣрятъ ей и говорятъ: —
 — Вотъ погодите, когда закричитъ кукушка, — вотъ тогда дѣйствительно будетъ настоящая весна!

И вотъ я прилетаю изъ теплыхъ краевъ и оглашаю воздухъ своимъ похожимъ на звуки флейты голо-сомъ: —

— Ку-ку! Ку-ку!..

— Слышите? обращаются тогда люди одинъ къ другому. — Кукушки прилетѣли! Это кричитъ сей-

часъ самецъ!.. Самка подаетъ го-лось очень рѣдко, а то и вовсе молчитъ! Теперь мы будемъ слышать этотъ милый крикъ кукушки до самаго Петрова дня!

Ахъ, съ какою радостью я прилетаю всегда на родину! Я такъ люблю ее, хотя и никогда не вью своего собственнаго гнѣзда и никогда не имѣю свой семьи. Я люблю ея лѣса, задумчивыя весеннія ночи, ея тихія, спокойныя рѣки. Я люблю мычанье далекихъ стадъ и блеянье овецъ и томное пѣніе пастушечьей свирѣли. Я

люблю этотъ русскій безграничный просторъ, равнаго которому нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ, и это радостное, веселое русское солнце, которое и свѣтитъ, и грѣетъ и своею ласкою животворитъ и людей, и животныхъ, и птицъ. Я люблю прекрасную Россію. И вотъ, всякій разъ какъ я возвращаюсь весной изъ теплыхъ странъ, я тотчасъ-же радостно кричу свое „куку“ и принимаюсь летать назадъ и впередъ и радоваться жизни. Вмѣстѣ со мною радуются веснѣ и люди.

Я очень полезная птица. Не говоря уже о томъ, что я оживляю лѣса и дѣлаю для человѣка весну милѣе, я столько истребляю разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, что если-бы не я, то лѣса стояли-бы голыми и всѣ листья на нихъ были-бы съѣдены червями до самыхъ вѣтвей. Мой ненасытный желудокъ и постоянное желаніе кушать являются благодѣяніемъ для человѣка, такъ какъ ни одно насѣкомое не приноситъ столько вреда, какъ гусеницы.

Птица кукушки состоитъ изъ однихъ только насѣкомыхъ и поэтому вы можете судить, сколько при своей прозорливости она можетъ ихъ съѣсть. Ни одна птица не клюетъ волосатыхъ гусеницъ, а для кукушки онѣ представляютъ самое лучшее лакомство. Если заглянуть въ желудокъ кукушки, то окажется, что онъ весь какъ-бы покрытъ внутри шерстью. Но это вовсе не шерсть, это волоски отъ гусеницъ. Но кромѣ насѣкомыхъ мы ѣдимъ яйца маленькихъ птичекъ. Иногда въ голодные годы когда неожиданнымъ морозомъ побьетъ вдругъ всѣхъ насѣкомыхъ,

мы, не долго думая, начинаемъ грабить птичьи гнѣзда. Иногда намъ приходится вдругъ охота позабавиться и тогда мы просто выбрасываемъ изъ такихъ гнѣздъ всѣ яйца прямо на землю и улетаемъ. Это такъ бываетъ забавно!

Мы живемъ только тамъ, гдѣ есть лѣса. Безлѣсныхъ мѣстностей мы не любимъ. Мы никогда не вѣдемъ себѣ гнѣздъ и всегда живемъ въ одиночку. Летаемъ мы быстро, но все больше съ дерева на дерево и очень рѣдко спускаемся на землю. Все время мы ѣдимъ. Нашъ вѣчный голодь заставляетъ насъ постоянно разыскивать для себя пищу, а это не даетъ намъ ни минуты покоя и вѣчногонитъ насъ на поиски загусеницами и козявками. Вотъ почему мы все равно никогда не успѣли-бы свить себѣ свое собственное гнѣздо и обзавестись семьей, какъ это дѣлаютъ другія птицы. Прилетая весной изъ теплыхъ странъ домой, кукушки какъ-бы раздѣляютъ между собою всю мѣстность на участки и въ каждомъ участкѣ живетъ всегда только одна кукушка. И если въ такой участокъ залетитъ вдругъ другая кукушка, то между ними начинается драка, пока одна изъ нихъ не останется побѣдительницей и не прогонитъ другую. Разъ кукушка поселилась въ данномъ участкѣ, то она прилетитъ въ него и на будущій годъ, и на третій и т. д. пока будетъ жива и пока ее не выгонитъ оттуда другая. Если-бы кукушки не дѣлили между собой мѣстности на участки, то при ихъ постоянномъ голодѣ, каждой изъ нихъ нечего было-бы ѣсть, такъ какъ всѣхъ червяковъ съѣдали-бы

другія. Замѣтивъ какое-нибудь насѣкомое, кукушка садится на вѣтку и, затаивъ дыханіе, смотритъ на него нѣкоторое время, точно прицѣливаясь къ нему. Затѣмъ, нѣсколькими ловкими прыжками она подскакиваетъ къ своей добычѣ, хватаетъ ее и обязательно возвращается съ нею на то-же самое мѣсто, съ котораго бросилась на насѣкомое, и только здѣсь его съѣдаетъ. Послѣ этого она кричитъ „ку-ку“ и улетаетъ далѣе. И чѣмъ крупнѣе и вкуснѣе была ея добыча, чѣмъ сытнѣе она почувствуетъ себя послѣ такого завтрака, тѣмъ большее количество разъ она прокричитъ это свое „ку-ку“. А суевѣрные люди въ это время думаютъ, что имъ столько лѣтъ осталось жить на свѣтѣ. И мнѣ не разъ приходилось слышать, какъ и старые и молодые люди кричали мнѣ издали:—

— Кукушка, кукушка, скажи, сколько лѣтъ мнѣ еще осталось прожить?

И когда я съѣдала толстаго, жирнаго червяка, то куковала имъ долго, а когда мнѣ попадалось въ добычу маленькая мушка, то поневолѣ приходилось крикнуть всего только раза два-три и улетѣть далѣе. Иногда у меня голосъ срывался и тогда вмѣсто обычнаго сладкаго „ку-ку“ я хрипло и некрасиво кричала: „хав-хав-хав.“ Этимъ-же крикомъ я кричу и тогда, когда вдругъ встрѣчаю своего врага. Врагомъ моимъ бываетъ только кукушка-же, такъ какъ на другихъ птицъ я мало обращаю вниманія и никогда съ ними не дерусь. Въ борьбѣ-же съ кукушкой я беспощадна. Я дерусь съ нею до тѣхъ поръ, пока не про-

гоню ее окончательно изъ своего участка. И странное дѣло! Когда кукушка попадаетъ въ неволю къ человѣку, то отлично уживается у него въ клѣткѣ вмѣстѣ съ другими птицами. Но стоитъ только ему посадить въ ту-же самую клѣтку другую кукушку, какъ между ними начинается такая драка, что во всѣ стороны летятъ пухъ и перья и человѣку поневолѣ приходится ихъ разсаживать по разнымъ мѣстамъ.

Я самая безсонная птица изъ всѣхъ птицъ въ мірѣ. Въ то время какъ всѣ другія птицы засыпаютъ съ заходомъ солнца или же покоются до полуночи и перестанутъ, я могу не спать всю ночь до утра, круглая сутки,—и не почувствую усталости. Я кричу и днемъ и ночью, и при восходѣ солнца. Мой ненасытный желудокъ заставляетъ меня и по ночамъ разыскивать для себя ѣду.

Какъ я уже сказала, кукушка не имѣетъ своей семьи и несетъ яйца въ чужія гнѣзда. Передъ тѣмъ, какъ снести, она подлетаетъ къ гнѣзду какой-нибудь птички и выбрасываетъ изъ него одно только яичко, или-же просто съѣдаетъ его. Вмѣсто него она кладетъ въ него свое яичко и улетаетъ далѣе. Это она дѣлаетъ всегда въ отсутствіе владѣльцевъ гнѣзда. Такимъ образомъ будущаго птенчика кукушки всегда высиживаетъ другая птичка. Чаще всего кукушка кладетъ свои яйца въ гнѣзда камышевокъ, овсянокъ и трясогузокъ. Сама кукушка птица довольно крупная, чуть-чуть меньше голубя, но яйца ея необыкновенно малы. Они меньше, чѣмъ яйца обыкновеннаго воробья.

Это сдѣлано такъ природой нарочно, чтобы ввести въ заблужденіе тѣхъ маленькихъ птичекъ, въ гнѣзда которыхъ кукушка не сется. Среди своихъ яицъ онѣ не замѣчаютъ чужого яйца и покорно высиживаютъ его вмѣстѣ со своими. Иначе на свѣтѣ не существовало-бы вовсе кукушекъ. Скорлупа на яичкахъ кукушки шероховатая, твердая, зеленоватаго цвѣта, съ мелкими фіолетовыми крапинками. Но это не всегда такъ бываетъ. Въ случаѣ надобности кукушка можетъ снести яичко и больше, и меньше, и съ крапинками, и безъ крапинокъ, судя по тому, въ чье именно гнѣздо она его кладетъ. Каждая кукушка несетъ въ чужое гнѣздо одно только яичко и въ томъ только случаѣ, если будущіе пріемные родители ея дѣтныша уже снесли туда свои яйца.

Но для васъ можетъ показаться страннымъ, какъ это такая большая птица, какъ кукушка, и можетъ снести свое яйцо въ такое малюсенькое гнѣздышко, какъ у трясогузки или камышевки? Какъ это она не раздавить это гнѣздышко сама или не свалится съ него на землю? Успокойтесь. Кукушка — одна изъ очень диковинныхъ птицъ. Она несетъ свое яйцо прямо на землю, затѣмъ беретъ его въ клювъ и относитъ его въ избранное ею гнѣздышко, куда и кладетъ его между снесенными уже чужими яичками. И если-бы разложить передъ вами рядкомъ всѣ яйца, которыя снесетъ такимъ образомъ кукушка, то вы никогда не сказали-бы, что это яйца одной и той-же птицы: такъ они разнятся между собою по цвѣту и по величинѣ въ зависимости

отъ того, въ чье именно гнѣздо они положены.

Положивъ яйцо въ чужое гнѣздо, кукушка отлетаетъ къ сторонкѣ, прячется въ листья и оттуда уже начинаетъ наблюдать, какъ отнесутся къ неожиданной новинкѣ птички — хозяйки гнѣзда. Иногда чтобы лучше обмануть птичекъ, она возвращается къ гнѣзду обратно и подсовываетъ свое яйцо подъ снесенныя уже чужія яйца, чтобы его не замѣтили, или-же, если ея яйцо окажется лишнимъ въ гнѣздѣ, то она попросту выбрасываетъ изъ гнѣзда чужое яйцо, а свое собственное оставляетъ. И что странное всего, такъ это то, что птички вовсе не замѣчаютъ произведеннаго кукушкой въ ихъ гнѣздѣ безпорядка. Обыкновенно онѣ бросаютъ его и начинаютъ гнѣздиться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, разъ завидятъ, что ихъ гнѣздомъ воспользовался кто-нибудь другой; самыхъ-же грубыхъ безпорядковъ, произведенныхъ кукушкой, онѣ какъ-бы вовсе не замѣчаютъ и даже радуются снесенному ею яйцу, потому что тотчасъ-же начинаютъ высиживать его и затѣмъ воспитываютъ своего пріемыша гораздо заботливѣе, чѣмъ своихъ собственныхъ птенцовъ.

Черезъ 21 день, а иногда и немного раньше, изъ снесеннаго кукушкой яйца вылупляется маленький кукушеночъ. Люди говорятъ, что онъ очень некрасивъ: голова у него несоразмѣрно большая, глаза глупые и выпученные, крылья растопыренные, такъ что онъ сразу же начинаетъ занимать все гнѣздо. Съ перваго-же дня онъ начинаетъ быстро расти, перегоняетъ своихъ

сводныхъ братьевъ и сестеръ и на его темномъ тѣлѣ начинаютъ появляться стержни будущихъ перьевъ, что придаетъ ему еще болѣе колючій, неудобный видъ. Едва только онъ появляется на свѣтъ, какъ уже широко открываетъ свою пасть и начинаетъ во все горло кричать.

— Мама, ѣсть! Ёсть! Я хочу ѣсть! Я голоденъ! Давай мнѣ скорѣе ѣсть!

Приемные родители просто выбиваются изъ силъ. Чтобы прокормить такого прожорливаго дѣтеныша, они должны добывать пищу съ утра и до вечера, не покладая крыльевъ и не успѣвая поѣсть сами. Если у нихъ въ гнѣздѣ вмѣстѣ съ молодою кукушкою уцѣлѣли еще ихъ собственные птенцы, то и они скоро погибаютъ съ голода, такъ какъ она отнимаетъ у нихъ кусокъ и сѣдаетъ его сама. А затѣмъ она попросту выбрасыва-

етъ ихъ изъ гнѣзда и остается въ немъ полновластной хозяйкой. Если-же кукушенокъ вывелся въ гнѣздѣ раньше, чѣмъ другія птички, то онъ попросту выбрасываетъ изъ гнѣзда недосиженные яйца прямо на землю, чтобы они не стѣсняли его и не давили ему бока (см. рисунокъ). Вотъ почему въ гнѣздѣ всегда находятъ только одну молодую кукушку и ея приемныхъ родителей и больше никого. Другихъ птенцовъ вмѣстѣ съ кукушенкомъ въ гнѣздѣ не бываетъ никогда.

Казалось-бы, при такой прожорливости и при такомъ своевольствѣ кукушонка, его приемные родители должны были-бы выгнать его вовсе изъ гнѣзда и перестать его вовсе кормить, но этого не бываетъ никогда. Должно быть, мы, кукушки, такія уже замѣчательныя созданія, что не смотря ни на что, всѣ птицы любятъ нашихъ дѣтенышей и при ихъ выкармливаніи выказываютъ къ нимъ столько любви и участія, сколько не выказали-бы даже къ своимъ собственнымъ дѣтямъ. Приемные родители кукушки не допиваютъ и не доѣдаютъ сами и съ трогательнымъ участіемъ отдають своему воспитаннику все, что съѣли-бы сами. Они хлопочутъ надъ его прокормленіемъ съ утра и до вечера, а когда онъ не спитъ по ночамъ и требуетъ отъ нихъ пищи, то бѣдняжки не спятъ съ нимъ и сами.

— Да когда-же наконецъ ты вырастешь большая? съ отчаяніемъ спрашиваютъ они кукушку и удивляются, что, будучи еще ребенкомъ, она гораздо больше ихъ самихъ.—Когда-же наконецъ ты будешь добывать себѣ кормъ сама?

А кукушка все ѣсть и ѣсть и все растеть и растеть и когда наконецъ оперится совсѣмъ и вылетаетъ изъ гнѣзда, то они еще долго возятся съ нею, учатъ ее летать, по своему хлопочуть о ней, но она не обращаетъ на нихъ ровно никакого вниманія и кончается дѣло тѣмъ, что она бросаетъ ихъ и улетаетъ отъ нихъ совсѣмъ.

Вы скажете навѣрное:—„Какая нехорошая птица кукушка!“ И я вамъ на это отвѣчу:—Такою ее создалъ Богъ. Она не виновата въ томъ, что не имѣетъ своей семьи и не вьетъ своего гнѣзда, и—кто знаетъ?—быть можетъ, если бы она была такою-же какъ и всѣ другія птицы, то каждое лѣто лѣса стояли-бы голыми, вся зелень на нихъ была-бы съѣдена гусеницами и червями и не было-бы у васъ той красоты, которая улаживаетъ ваши взоры весною и лѣтомъ и ради которой вы цѣлые девять мѣсяцевъ живете въ городѣ и миритесь тамъ съ тѣсною и духотою. И когда вы кончаете ваше ученье

и приѣзжаете весной на дачу, то съ какимъ замираніемъ сердца вы слышите мое сладкое „ку-ку“ и какъ радуетесь моему крику! Спускается тихій вечеръ, пахнетъ весной и гдѣ-нибудь въ кустарникѣ громко запоетъ соловей. Затянуть на чьемъ-нибудь пруду свою пѣсню лягушки—и вдругъ крикну и я! Ахъ, съ какимъ восторгомъ вы услышите мой крикъ и съ какимъ пріятнымъ чувствомъ переглядитесь другъ съ другомъ!

— Ну, теперь ужъ настоящая весна! скажете вы.—Закричала кукушка!.. Теперь уже дѣйствительно установится прочная весна!..

А я все время буду въ движеніи, все время буду охранять ваши лѣса и мнѣ некогда будетъ подумать о своей семьѣ и о своемъ собственномъ гнѣздѣ. А когда настанетъ конецъ іюня, то я смолкну совсѣмъ и по этому моему молчанію вы можете узнать, что гдѣ-то, въ чьемъ-то чужомъ гнѣздѣ, уже вывелись мои птенцы, которыхъ я не знаю и которыхъ не узнаю уже больше никогда.

С. Вершининъ.

Рѣшеніе головоломки и ребуса № 19, помѣщенныхъ въ № 19 «Золотого Дѣтства».

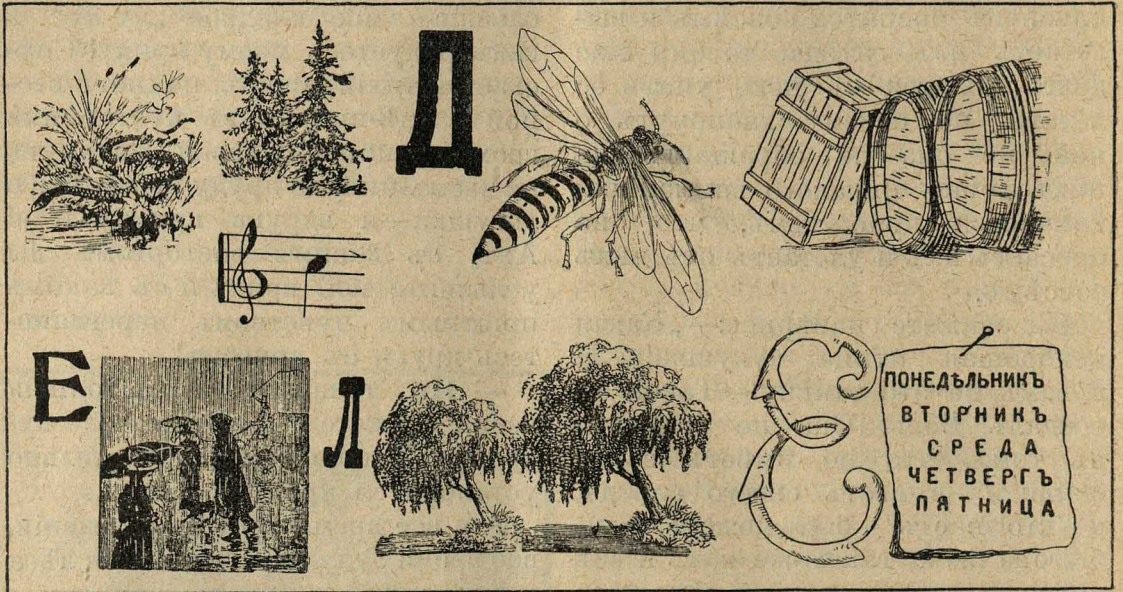
Головоломки: I. Село, лицо, лисица, синица, оленина, клиника, лососина, лисица, ослица, сосна, осока=Колесница. II. ...са+латъ (салатъ), ...ка+пуста (капуста), ...ты+ква (тыква), настурція, ...ро+Машка (ромашка), перси+къ (персикъ), ...мали+на (малина), астра. III. Когда они ходять по росписанію. IV. 40-а (сорока), V. По улицамъ слона водили, какъ видно на показъ.

Ребусъ № 19. Бабочки+и+ст+ре+козы+н+т+оси+лись надъ к+уста+ми+си+ре+ни=Бабочки и стрекозы носились надъ кустами сирени.

Вѣрные рѣшенія прислали: Нюра, Варя и Коля Бобковы, Кина, Леля, Сержикъ, Шурикъ и Поль изъ Кадуги, Муза фонъ-Шульцъ, Николай Краузъ, Зина и Сережа Ослоповы, Нина Иванцкая, Лѣликъ-Броликъ, Аня Рѣшеткина, Коля и Вася Покровскіе, Володя Развадовскій, Маня,

Шурикъ и Мурикъ Верховажскіе, Слава и Марфа Барышпольскіе, Люся и Аля Филотей, Лиза Мироновичъ, Х. Луневскій, Соня и Варя Изабашъ, Вѣра, Галя и Кира Губовы, Вальчикъ и Нинчикъ Вяткины, Леля и Юра Шейнъ, Лидуша Елецкая, Нюра и Вася Корнѣевы, Кира Вейгаузенъ, Коля Пустоваловъ, Гриша Кондраковъ, Василекъ — полевою цвѣтомъ, Нюра Высоцкая, Жена и Юра Петровы, Ювеналій Гуленко, Михаилъ Шилмановскій, Тамара Смоленецъ, Нина Лантингъ, Мартышка, Зина Семисаженова, Станиславъ Маркевичъ, Фрока Сосунъ, Шура Перцева, Надя Михайлова, Ната и Оля Б., Сергій и Андрей Павильоновы, Насмѣшница, Линдуса Гетманская, Ната, Ирочка и Маня Палеологъ, Сюта, Лена и Нина Ивановы, Коля Никонъ, Эдгаръ и Эрика Рейнвальдтъ, Валя, Толя и Шура Фатѣевы, Аленушка Верховская, Ната Сегель, Мира Оранъ, Кочерговы, Мишель, Володя, Кити, Маруся, Тася, Тоня и Коля Полотебновы, Лена и Шура Мовчанъ, Евгений Тинушкс, Галя Богданова, Зина Ковалевская, Ира Тапилина, К. Г. Шепченко, Н. Андреевъ, В. Бонда-

Ребусъ № 21.

(Фамилии подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ головоломки и ребусъ, будутъ напечатаны).

ренко, Надя Бауеръ, Валя шыкъ — юнкеръ, Борисъ Корженевскій, В. Бакиновъ, Ж. Паюръ, К. Андреевъ, Ш. Соболевъ, Д. Михайловскій, Л. и М. Щербачкіе, Лена Станицкая, Нина Сърова, Рудольфъ и Августъ Куниязги, Нина и Толя съ Изова, Викторъ Вейсбергъ, Нина, Лида, Коля, Ваня, Володя, Дося, Сережа, Лида, Вѣра Яковлевы изъ Песокъ, Настя, Маня и Зина

Шувахины, Алеша Сашевскій, Коля и Таня Азаревы, Нина, Соня и Галя Дунаевы, Жена и Зина Клестовы, Маня Бегильдѣва, Валя Петрова, Михайлъ Тимановскій, Тоня и Коля Васкаковы, Зайченкокъ—Соня, Федя и Нюра Молчановы, Пета Шестаковъ, Синеусъ и Труворъ Боборыжины, Шура и Михайлъ Арефьевы, Саломе Бегіева, Елизавета Комаровская.

17-е Сентября.

Ко дню свв. СОФІИ, ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ НА ИМЕНИНЫ:

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

за истекшій годъ со всѣми приложеніями въ красивомъ коленкорovémъ переплетѣ по 3 руб. 65 к. за экз.; безъ переплета — по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ въ переплетѣ по 45 коп. за экземпляръ и безъ переплета по 65 коп.).

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ОТКРЫТЫМЪ ПИСЬМОМЪ ИЗЪ РЕДАКЦІИ «ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО».

Петроградъ, Каменноостровскій просп., 26.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПЕТРОГРАДА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей М. П. Чехова.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ)

Подписной годъ съ 1 Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насекомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
- 12** ВЪРЪЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ для дѣтскихъ КОСТЮМОВЪ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.
- 24** ПРИЛОЖЕНІЯ для СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлеченія и проч. и проч.).

ОСОВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

❖ **„НАЙДЕНЫШЪ и ПОДКИДЫШЪ“** ❖

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается: для иногороднихъ подписчиковъ— въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», Петроградъ, Каменноостровский проспектъ, 26, и для городскихъ подписчиковъ въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса 28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

рекомендуетъ слѣдующія книги

для дѣтей:

„ДРУЖОКЪ и ТОМКА“ Повѣсть съ иллюстраціями. Распродана. Печатается вновь.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ Съ иллюстраціями, цѣна съ пересылкой 65 коп.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

Петроградъ, Каменноостровский пр., 26.